

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА 2023 Г. ЧАСТЬ II.

Мурат Лаумулин

главный научный сотрудник КИСИ при
Президенте РК, доктор политических наук, профессор

**Cornell Svante E. (ed.).
Constitutional Reform in
Uzbekistan: A Symposium. -
Central Asia-Caucasus Institute
& Silk Road Studies Program.
– Washington, D.C.: Johns
Hopkins University, 2023. – 72 p.**

С.Корнелл в рамках программы Института Центральной Азии и Кавказа (Институт Дж.Хопкинса) выступил в непривычный для себя роли руководителя совместного международного проекта, посвященного конституционным реформам в Узбекистане. В качестве причины задержки большого региона ЦА в сторону реформ социально-экономического характера он называет волну цветных революций на постсоветском пространстве и «Арабскую весну» на Ближнем Востоке.

В конце концов, лидеры региона перешли к эволюционной модели политических изменений. В Узбекистане наметившиеся масштабные реформы связаны с именем второго президента республики Ш.Мирзиёева. И С.Корнелл не считает их косметическими. Авторы стараются рассмотреть проблему в многостороннем и многоплановом порядке. Они дают сравнение узбекских реформ в региональном формате, собственно суть конституционной формы – «Новый Узбекистан», путь поправок к конституции, укрепление институтов парламентского контроля и гласности, возвращение к модели социального государства, адаптация узбекской конституции к нормам современного мира.

На этом пути, заключают авторы, Ш.Мирзиёева поджидает

решение многих сложных задач, которые затрагивают практически все стороны повседневной социальной жизни: защита прав граждан и их вовлечение публичную политику, разделение ветвей власти, понимание интересов государства на национальном и местном уровне и внедрение новых норм в сфере экономики и общественной жизни. Авторы отмечают сильное влияние советских конституций. В этом они видят истоки узбекского авторитаризма при И.Каримове. На этом пути новый узбекский лидер надеется на поддержку молодого поколения граждан. Параллельно новому руководству республики приходится решать религиозные проблемы.

По мере движения по пути реформ происходит возрастание угроз; главной из них авторы видят в чрезмерном усилении государства в управлении экономикой, как это имело место десятилетиями ранее при Р.Эрдогане в Турции. Но существует также угроза роста социального разочарования по мере исчезновения надежд на скорое внедрение новых политических и экономических свобод. В этом контексте авторы советуют развернуть прежнюю норму «государство, общество, человек» в противоположном порядке: «человек (гражданин), общество, государство».

Кроме того, от успеха или поражения узбекских реформ зависит во многом судьба аналогичных попыток во всем регионе.

Но проводимые Ташкентом реформы выходят за рамки ЦА и всего постсоветского пространства и могут повлиять на многие страны мусульманского мира. Авторы сборника не теряют надежды, что Узбекистан под руководством Ш.Мирзиёева преодолит все внутренние проблемы и геополитические вызовы.

Turdush Rukiye. East Turkistan's Right to Sovereignty. Decolonization and Beyond. – L, N.Y: Lexington Books. 2022. – 216 p.

В 2022 г. в Канаде увидела свет работа Р.Турдиш (канадская исследовательница уйгурского происхождения) «Право Восточного Туркестана на суверенитет»). Эта тема постоянно затрагивается на Западе, когда речь идет о СУАР и уйгурском национализме. Согласно последним официальным китайским данным население региона составляет около 16 млн. чел., из которых уйгуры составляют 7,2 млн., а китайцы 6,4 млн.

Западная точка зрения состоит в том, что несмотря на задекларированную автономию региона, никакого местного пра-

вительства здесь не существует. Китайскими властями проводится политика заселения китайцами Синьцзяна. Преподавание уйгурского языка и истории затруднено, препятствуется исполнение уйгурских обычаев.

Уйгурский сепаратизм - мина замедленного действия в среднеазиатском регионе, угрожающая не только Китаю, но и всему региону. Сепаратистское движение в Восточном Туркестане состоит из ряда мелких, маргинальных исламистских группировок, морально поддерживаемых Турцией. Военная поддержка может оказываться исламистами с территории Кашмира, занятой Пакистаном. Поддержка Пакистана, если и оказывается, то сильно законспирирована.

Крупнейшая организация китайских мусульман - Исламская ассоциация Китая, основанная в 1953 и подчиняющаяся «Бюро религиозных дел Китая». Действует до 27 неподконтрольных властям террористических групп, крупнейшая из которых - Объединенный национальный революционный фронт Восточного Туркестана, отстаивающий идею создания независимой Уйгурии и специализирующийся на взрывах, убийствах солдат и полицейских, ограблениях банков, диверсиях на линиях связи, электролиниях и водопрово-

дах (фронт имеет 90 лагерей по подготовке террористов). Кроме того, активно действует «Искра Родины» - организация, специализирующаяся на покушениях и похищении оружия, «Движение ислама Восточного Туркестана» (500-600 боевиков, прошедших боевую подготовку в лагерях движения «Талибан» и у Хаттаба), «Ислом диний харакати» (боевики этой организации связаны с исламистами Киргизии и «Талибаном»).

Исследование Р.Турдиш посвящено отношениям КПК и политике в отношении уйгурского национализма. В книге содержится критика в адрес тех государств, которые игнорируют право уйгурского населения на самоопределение.

Dadabaev Timur.
Decolonizing Central Asian International Relations. Beyond Empires. – L., N.E.: Routledge, 2022. – VIII+155 pp..

Наш бывший соотечественник Т.Дадабаев (ныне представляющий ун-т Цукубы) свою новую книгу посвятил теме деколонизации Центральную Азию в контексте международных отношений стран региона после распада очередной империи – СССР. В эпоху после распада Советского Союза, когда стало

можно критиковать советское наследие, автор более серьезно подходит к проблеме. Исследователь рассматривает международные и внешнеэкономические связи, делая акцент именно на последних, новых независимых государствах региона.

Как считает автор, дискурс о «границе» и деколонизации в Центральной Азии это скорее своего рода исследовательский стартап. В предлагаемой статье «граница» представлена как феномен, который формирует и моделирует отношение к собственной истории и культуре народа, к которому человек принадлежит, и соответственно, он же влияет на отношения близких и далёких соседей. Такое циркулярное понимание нормализуется национальным государством, которое не терпит отсутствия идентичности. Соответственно история «национального» выражается через колониальное противопоставление «своих» и тех, кто за «границей». Ориенталистская основа границ в Центральной Азии неочевидна, так как граница не просто скрывает или отрицает свою искусственность, она натурализуется. Это происходит из-за её «Вестфальской» основы, которая представляет государственное строительство естественным процессом.

И суверенитет, в который ве-

рят все жители республик, не может быть представлен как добровольное применение универсально декларируемого права на самоопределение. Все пять членов центральноазиатского «клуба» образцовым образом «маршируют» и убеждают друг друга и окружающих, что абстрактная универсальная форма международных отношений никоим образом не делает их общий «загар» европоцентристским. Тогда как центральноазиатская причастность к так называемым «национальным» культурам сложно соединяется с его разнообразием языков, традиций, стилей. Это ведёт не к чувству «многонациональности», а скорее к «многолокальности» (или иначе «многообщинности») внутри Душанбе, Самарканда, Ташкента, Бухары. Большинство таких общин отличаются национальным разнообразием, что естественно. Такой «ритм» продолжает делать регион более открытым друг другу внутри и к миру, преобразовывать его в «поле», расположенное по ту сторону добра и зла, правильного и неправильного, где происходит встреча разнообразия.

Одной из финальных мыслей книги состоит в том, что насадить марксизм в регионе с глубокими историческими и исламскими корнями была в реаль-

ности одной из интерпретаций внедрить некий симбиоз марксизма и западного либерализма. В целях чистоты исторического эксперимента автор сравнивает развитие Советской Средней Азии с соседним Афганистаном, а также такими пост социалистическими странами как Россия, Китай, Япония и Южная Корея. С точки зрения евразийской интеграции Т.Дадабаев затрагивает сложную проблематику, включая столкновение двух грандиозных проектов – «Большой Евразии» России и китайского «Один пояс, один путь». Он пытается дать ответ на вопрос: являются эти проекты формами неокOLONиализма в новых исторических условиях. Он кроме того обращает внимание на тот факт, что постколониальная эпоха характеризуется появлением дистанцированными от региона игроками – США, ЕС, Япония, Индия и др.

Новый Казахстан и страны Востока в меняющемся глобальном контексте. Под ред. Дуйсена Г.М. – Алматы: Институт востоковедения им. Р.Б.Сулейменова.КН МНВО РК, 2022. – 355 с.

В книге представлен обзор деятельности Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) — структуры,

направленной на создание всеобъемлющего механизма выработки и согласования позиций стран Азии по ключевым вопросам безопасности. СВМДА представляет собой форум, к которому в качестве постоянных участников подключились многие государства региона. Сейчас восемь стран и пять международных организаций, в том числе и ООН, имеют при СВМДА статус наблюдателей. По целому ряду конкретных направлений СВМДА сотрудничает с действующими региональными организациями, такими как ШОС, АСЕАН, ОИС. Концепция работы СВМДА сегодня проходит по пяти магистральным направлениям: военно-политическое взаимодействие; борьба против новых вызовов и угроз, включая терроризм, незаконный оборот наркотиков, транснациональную преступность и торговлю людьми; а также экономическое, экологическое и человеческое измерения.

Большое значение для дальнейшего развития СВМДА будет иметь сотрудничество с Шанхайской организацией сотрудничества, участники которой (в т.ч. и страны-наблюдатели) в полном составе входят в Совещание. Наличие в составе Организации как ресурсодобывающих стран, так и крупных импортеров неф-

ти и газа создает предпосылки для формирования в ее рамках энергетического блока, что повысит энергетическую безопасность входящих в него государств.

С географической и геополитической точки зрения Центральная Азия занимает главное положение в реализации почти всех крупных континенталь-

ных проектов стратегического, транспортного и экономического характера. То есть дальнейшая судьба СВМДА будет зависеть от воли, усилий и влияния великих и средних игроков и международных организаций — России, КНР, Индии, Ирана, Турции, Казахстана и др.